

ПОЛИНА ЛЮРО
ПРАКТИКАНТКА

Полина Люро Практикантка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69263755

SelfPub; 2023

Аннотация

Кто мог подумать, что первое самостоятельное задание журналистки-практикантки Лены написать небольшую заметку окажется таким опасным...

Полина Люро

Практикантка

Как чувствовала с самого утра — день не заладится, да ещё чёрная кошка дорогу перебежала, плохая примета. Ну, поплевала через левое плечо, и что? Легче от этого не стало. Я — практикантка в областной газете, ничего особенного сегодня не ждала: как обычно, Леночка на подхвате — помоги, принеси, сбегай...

И вдруг вызов к шефу — вот это сюрприз! Надо сделать репортаж, да ещё с Валентином в качестве фотографа, а он мне очень нравился, впрочем, как и всему нашему женскому коллективу. Такая удача в один день? Верилось с трудом... А уж когда услышала тему моего первого репортажа, ноги подкосились, с языка так и рвалось:

– Делайте, что хотите, но про волков, которых с детства боюсь, как огня — писать не буду.

Еле сдержалась, да и Ниночка, секретарша шефа, на меня зашикала:

– Ты что, Ленка, совсем дурёха, что ли? Такая удача сама в руки идёт. Не вздумай отказываться, да ещё с первым красавчиком поедешь, вот повезло! Просто делай свою работу и всё — подумаешь, волки потаскали с окрестных ферм овец. Тебя же не ловить их посылают. Поговоришь с местными жителями, Валя сделает несколько красивых фото —

первая статья у тебя в кармане...

Недолго подумав, я решила, что она права на все сто — такой шанс упускать нельзя, и согласилась, правда, на сердце было тяжело: смущал тот факт, что на дворе — лето, в лесу и так достаточно зверья. С какой стати волкам приближаться к людям? Может, это и не волки вовсе, просто местные бомжи промышляли...

По дороге на «место происшествия» я всё время смотрела в окно. Ехать — недалеко, пробок не было, и через час мы с Вале́й оказались в большом селе. Нас приветливо встретили и хорошо накормили в местной столовой, а потом повели в клуб, где уже собралась толпа очевидцев.

Валя снимал, я — брала интервью, и всё шло как по маслу. Да, овцы последнее время пропадали то с пастбища, то из загона, но о волках и речи не было. В этих краях их не видели много лет. Было от чего растеряться — получалось, орудовали обычные воришки, а редактор требовал сенсацию...

Жалобно посмотрела на Валу, тот в ответ пожал плечами.

– Неужели придётся возвращаться ни с чем?

Вдруг мой фотограф предложил сходить на пастбище и поговорить с пастухом: может, хоть он расскажет что-то интересное.

День только начинался, и мы поехали по разбитой дороге в сторону, указанную болтливой селянкой. Вскоре нашлась и небольшая отара овец, и старый дремлющий под деревом пастух. Его разбудил лай сторожевых собак, прекрасно и без

старика присматривавших за стадом.

Он встретил нас с интересом и оказался большим любителем поговорить, к тому же дедуля никогда не видел журналистов, да ещё с современной камерой. Мы сели в тень под дерево, и старик охотно поделился с нами многочисленными историями, среди которых были и рассказы о волках. Но всё это были дела сорокалетней давности, с тех пор он ни одного волка поблизости не видел.

Это было совсем не то, чего я ожидала. Валя предложил вернуться в город:

– Напишешь что-нибудь из его историй, добавишь, что волков давно не видели, успокоишь читателей. Я сделал несколько отличных панорам, считай, репортаж готов.

Я сразу согласилась, но тут дед нас остановил. Сначала он немного помялся, словно не решался говорить, а потом махнул рукой, озадачив неожиданным:

– А, была-не была, всё равно помирать скоро...

Мы вернулись в тень, и пастух, словно нехотя, начал свой рассказ:

– Вы ребята молодые, не думаю, что с вами может что-то произойти, но, на всякий случай, поклянитесь, что услышанная здесь история не будет нигде напечатана. Это я для вашей же пользы говорю. Если не умеете держать язык за зубами, то и говорить ничего не буду.

Мы с Валеёй переглянулись, сообразив, что, похоже, попали на отличный материал, и тут же побожились перед стари-

ком, что сохраним его секрет. На самом же деле... Ну, не важно, во всяком случае, мы тогда так думали.

Пастух внимательно посмотрел на нас, печально покачав головой:

– Моё дело — предупредить, а раз жизнь не дорога — поступайте, как хотите. Ещё мой дед, выпив, проболтался, что в наших краях жил человек с душой волка, думаю, он и сейчас здесь живёт, потому что умереть *не может*. Не сказки это, не смотрите на меня так. Тоскует он из-за своего одиночества, долго терпит, а потом словно сходит с ума. Вот и режет овец, как волк, и тех людей, кто догадывается о его существовании. Или, того хуже, как я, начинает болтать...

Старик замолчал, тяжело вздохнув:

– Лет сорок назад дедушка рассказал мне *про это*, у нас в тот год много овец пропало. А на следующий день его нашли в поле мёртвым с перегрызённым горлом. Отец тогда уехал на заработки за Полярный круг и меня с собой забрал. Я ведь не ребёнок уже был, семейный человек, так жив и остался.

Валя покачал головой, саркастически усмехаясь:

– Выходит, Вам, дедушка, жизнь больше не дорога, раз заговорили *о таком*. Неужели не страшно?

– А чего мне бояться? Старый уже. Вот вам надо опасаться и помалкивать, может, *он* и пощадит — не любит оставлять свидетелей. И ладно, если сразу загрызёт, а то, бывали случаи, когда годами свою жертву мучил, всё с ней в кошки-мышки играл, не приведи бог... Совсем этот получело-

век от одиночества с ума сошёл. Да хватит об этом, смотрю, девушка твоя аж позеленела от страха. Приходите ко мне вечером, я вам свежего овечьего сыра принесу и расскажу какую-нибудь занятную историю про волков, чтобы печатать можно было. Договорились?

Идея нам понравилась. Пастух, конечно, от старости слегка выжил из ума, но говорил складно, и мы с Вале́й приняли его приглашение. Теперь у нас было время отдохнуть и погулять, тем более что погода стояла отличная. Хотя на меня рассказ старика произвёл сильное впечатление, и первым желанием было как можно скорее убраться из этого места. Но Валя только посмеялся, и это решило дело.

Простившись с дедулей до вечера, мы поехали в ближайший маленький городок, посмотрели достопримечательности, позагорали у местного пруда, поели мороженого. В общем, отлично провели день, а вечером вернулись на пастбище. Приветливо горел костёр, паслись овцы, только почему-то не было видно собак.

— Они, наверное, с дедом сидят, слушают его истории, — смеялся Валя, но чем ближе мы подходили, тем тревожнее становилось на душе. Пастух сидел под деревом и дремал, собак рядом не было. Я его окликнула, но он не ответил. Валя отодвинул меня и подошёл ближе, а потом резко повернулся:

— Быстро вызывай полицию, он — мёртв...

А дальше начался кошмар: нас долго допрашивали. Де-

ло-то было странное: ну кому понадобилось перегрызть старику горло, к тому же маскируясь под волка? Да и случилось это уже после того, как мы уехали.

Но поскольку никого и ничего подозрительного мы не видели, ночью нас отпустили, и, возвращаясь на машине домой в город по пустынной дороге, я не переставала дрожать от страха. Прижимая к себе сумочку, вздыхала и смотрела в окно на мелькающие поля. Казалось, что кто-то мчится совсем рядом с машиной, пытаясь нас догнать... Испуганно пожаловалась Вале, но он сам устал и был подавлен, поэтому ответил примерно так, как я и ожидала:

– Бред, Лена, ты просто напугана, отдохнёшь дома, и всё пройдет. В жизни разное случается, мало ли кто затаил обиду на старика, а то, что мы там оказались — простое совпадение.

Успокаивая себя, сделала вид, что поверила его словам. Валя проводил меня до квартиры и уехал, оставив одну в маленькой однокомнатной тюрме, как в шутку я называла свою каморку. Хотя у других людей и этого не было: вон наш фотограф до сих пор мыкался на съёмном жильё, так что жаловаться было не на что.

Закрыла дверь на два замка и на всякий случай повесила цепочку — слишком много было сегодня переживаний. Не помню, как долго просидела на диване, поджав ноги и приходя в себя. Только после этого зашла на кухню и, ахнув, медленно сползла по стенке на пол. Здесь царил настоя-

щий погром: вся фарфоровая посуда была перебита, шкафы и полки залиты чем-то красным, а на обоях выведена корявая надпись:

– Ты — следующая...

Как же мне хотелось закричать, но спазм сдавил горло — глухие хрипы быстро перешли в отчаянное рыдание. Не помню, как вызвала полицию, молча наблюдая сверкающие вспышки фотоаппарата и чужих людей, толкавшихся в маленькой кухне. Эксперт, пожилая женщина, единственная, отнёсшаяся ко мне с сочувствием, спросила, есть ли где переночевать, посоветовав поехать в гостиницу. И успокоила, что это, скорее всего, хулиганство, ведь я — журналист: может, кому-то не понравилась статья. Да и кровь — овечья, бояться нечего, просто хотели попугать.

Я не стала ей рассказывать, что всего две недели в редакции, статей пока не писала, а как новичок была на подхвате. В гостиницу не поехала, а переночевала у подруги, до полу-смерти перепугав её своим рассказом.

Утром пришла в редакцию и не поняла, что за шум стоит в коридоре и курилке, сразу затихший, стоило лишь пройти мимо.

– Ну, понятно, все уже знают про наши с Вале́й вчерашние приключения, вот и сплетничают. Неужели Вале́к проболтался? Вот так и доверяй человеку, а казался таким надёжным...

Я зашла к главному редактору и побледнела: тот сидел в

кресле, ослабив галстук, и вытирал лысину большим платком:

– А, вот и ты, *жива ещё?* Прости, прости, глупо пошутил. Слышала уже о Вале, нет? Убили в собственном доме. Говорят, то ли зарезали, то ли загрызли — вот ужас то, надеюсь, это никак не связано с вашей поездкой?

Он снова промокнул вспотевшую лысину:

– Жалко парня, ну что теперь поделать. Давай материалы, что наснимали. Как нет? У Вали тоже ничего не нашли. Значит, ограбление...

Он помолчал, хмуря седые брови:

– Тогда иди работай, не тебе одной сейчас плохо... Будешь пока Вере помогать, она пишет обзорную статью.

Редактор махнул рукой, а я на негнущихся ногах пошла на рабочее место. Перед глазами всё стояла надпись на стене:

– Ты — следующая...

Неужели *он* придёт за мной? Неужели этот монстр убил пастуха и Валу только потому, что мы им поинтересовались, засветили тему?

– И зачем только туда поехала? Не зря сердце ныло, — чуть не плакала я, — понятно же, что не простой волк орудовал в селе. *Это был человек...*

Я не слышала, что говорила мне сердитая Вера — быстро накинула ветровку, и, подхватив сумочку, выскочила из редакции, отталкивая с дороги растерявшихся сотрудников.

– Надо отсюда бежать, и как можно скорее. Плевать на

работу, пусть увольняют... Поеду к маме, тут всего два часа на поезде, буду рядом с ней день и ночь. *Он* не знает, где она живёт, и не найдет меня там.

Быстро добралась до вокзала, взяв билет на ближайший поезд. Села в купе, испуганно выглядывая в окно, и чуть не вскрикнула, когда следом за мной зашёл серьезный молодой человек в очках и модном пальто. Невольно вжалась спиной в стену, пристально рассматривая незнакомца.

— Странно, — сейчас я готова была подозревать любого, — на улице почти двадцать градусов, зачем ему пальто?

Мужчина словно прочитал мои мысли и, поздоровавшись, смущённо сказал:

— Я немного простужен. Через полчаса выйду и не буду больше Вас тревожить, жена встретит на станции.

Эти слова меня немного успокоили: полчаса можно и потерпеть, главное — не закрывать дверь в купе.

Он сел напротив, закинул ногу на ногу, и, достав книгу, начал читать. Последив за ним минут десять, я откинулась назад, грустно рассматривая мелькающие за окном пейзажи, пропустив момент, когда щелкнул замок, закрывая дверь.

Человек в пальто пристально смотрел на меня, прижимая палец к губам и призывая к молчанию. Парализованная страхом, я и так не смогла бы крикнуть. Почти не дыша, не сводила с него глаз, следя, как он медленно снимает очки, убирая их в карман, аккуратно вешая пальто на крючок.

Незнакомец присел перед мной на корточки:

— Лена, перестаньте бояться. Я Вас не трону, напротив, провожу до маминого дома: оставайтесь там, пока не успокоитесь. Вы всё неправильно поняли: я не тот человек, что так Вас напугал. Перед Вами *охотник*, выслеживающий таких, как этот *фотограф Валя*. Он был необычным, прекрасно владеющим гипнозом человеком. Поверьте, Вам только *казалось*, что сидите в кафе рядом с ним, а в это время он был *совсем в другом месте*. Но больше этот монстр никому не навредит, я об этом *позаботился*... Обещайте только, что разговор останется между нами.

— Да, — еле-еле прошептала я, — а зачем Вы сняли пальто?

Он обаятельно и одновременно грустно улыбнулся:

— Да что-то переборщил с маскировкой — жарко, сил нет, лето же, — вздохнул, снова садясь напротив и, как ни в чём не бывало, беря книгу в руки.

Я потрясённо смотрела на «охотника» и не понимала, почему вот так сразу поверила его словам. Что в нём особенного? Ведь, как ни крути, он — *убийца* и даже не скрывает этого. Так почему рядом с ним мне совершенно не страшно? А если всё дело в *гипнозе*, о котором говорил этот странный человек...

Мы провели в молчании все два часа пути. Попутчик проводил меня до маминого дома, как и обещал, на прощание сказав, что его зовут Игорь. Я вымученно улыбнулась, а он, махнув рукой, быстро ушёл, растворившись в толпе. И тут

меня снова накрыла паника, может, потому что действие гипноза закончилось?

От страшных мыслей залихорадило:

– А зачем он меня провожал? Неужели и здесь опасно, потому что таких как Валя — много? Нет, не может быть, что-то здесь не так. Этот *Игорь* просто решил заморочить дурочке голову, а на самом деле *придёт ночью*...

Дома дверь открыла соседка, огорошив плохими новостями: оказалось, маму вчера отвезли в больницу. Потеряв голову, я помчалась туда со всех ног и просидела рядом с ней всю ночь. К счастью, ничего серьёзного не произошло, и на следующий день мне разрешили вернуться домой, чтобы собрать нужные маме вещи. Забыв об осторожности, открыла дверь и чуть не упала: в комнате царил страшный разгром, такой же, как у меня на кухне. Я беззвучно шевелила губами, не в силах оторвать взгляд от корявой надписи на стене:

– Думала обмануть? Не выйдет, Лена. Глупышка, я слежу за тобой...

И тогда я без сил опустилась на пол и обречённо заплакала...